

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » «
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца 3 »

О ВЪЯВЛЕНІИ.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Высочайшіе приказы и указы.—Собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—Тифлисѣ.—Библиографія.—Виноградъ въ комнатахъ.—Мое знакомство съ Пшавами.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 16-го Декабря, Прор. Аггея, Ц-цы Θεοφανіи.—17-го, Прор. Давида, М. м. Анавіи, Азарія и Мисаила.—18-го, С. М. Севастіана, Зои, Модеста—19-го, С. М. Вонифатія, П. Григорія, Тимофея.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на полученіе газеты *Кавказъ* принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты *Кавказъ*, въ Тифлисской губернской Почтовой Конторѣ и въ книжныхъ магазинахъ Г. Пельтье и Энфаджана. Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, и г. Крашенинникова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ г. Готье.

Редакція газеты *Кавказъ* покорнѣе проситъ всѣхъ имѣющихъ къ ней надобность, обращаться къ Ивану Алексѣевичу Сливницкому, живущему въ Тифлисѣ, на большой Арсенальной улицѣ, въ домѣ Филиппа Макарова.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ-Селѣ, соизволило отдать слѣдующіе Приказы:

Ноября 23-го дня 1850 года. Умершіи исключаются изъ списковъ. По *Линійнымъ баталіонамъ*, *Линійнымъ баталіонамъ*, *Капитаны*: Грузинскаго № 4-го, *Заобель*, Черноморскаго № 8-го, *Кавалескій*.

— Ноября 24-го дня. Производятся на вакансіи. По *Кавалеріи*. Драгунскаго Его

Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: состоящій въ должности Адыютанта 3-й бригады Грузинскихъ Линійныхъ баталіоновъ, *Солтановъ*, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, *Филимоновъ*, *Гребскій* и *Шарыгинъ* 2-й. По *Пѣхотѣ*. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Вульффертъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Илужниковъ* и *Князь Половандовъ*, Навагинскаго Пѣхотнаго полка: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Тарасевичъ*, *Кашевскій* и *Грѣховъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Муратовъ* и *Цыклауровъ*. Егер-

скихъ полковъ: Ставропольскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Корогодинъ*, *Гоцъ*, *Камеискій*, *Домбровскій* и *Исаевичъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Бочкинъ*, *Важинскій*, *Ельниковъ*, *Вьтошинскій* и *Паинскій*. Кубанскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Ясенскій* и *Губаревъ* 1-й. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Поповъ*. Тифлискаго Егерскаго полка: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Баумъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Егорковъ*. — Переводится. По *Внутренней стражѣ*. Минскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ *Токаревъ*, въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 4-го.

Мое знакомство съ Пшавами.

(Окончаніе).

IV.

На возвратномъ пути Гуліа пригласилъ насъ къ себѣ на закуску, и мы направились къ его жилищу. Жилище это не походило на землянку Гамихарди и состояло изъ нѣсколькихъ хижинъ, пристроенныхъ одна къ другой; въ самой большой помѣщался старикъ съ семействомъ. Грубо отесанныя доски ея связаны были очень не плотно, крыша прикрывалась соломой. По близости, конны сѣна и гумно съ тощами скирдами ячменя, огорожены были колючими заборами, чтобы скотъ не могъ бѣть хлѣба. У дверей стояли неуклюжія сани, замѣняющія у Пшавцевъ и Мтиуловъ грузинскія арбы (*). Молоденькая дѣвочка—дочь Гуліа сушила на солнцѣ дѣсныя сливы. Внутри, домъ дѣлился на два отдѣленія досчатою перегородкою, имѣвшею едва четверть аршина вышины; зади перегородки были устроены яси вдоль стѣнъ для домашняго скота на зиму; въ передней же части сани помѣщались все семейство. Здѣсь въ земляной стѣнѣ чернѣлась дыра большой бухари. Высокій *тахти*, покрытый шкурами и войлоками, кой-какъ прилаженъ былъ между балоковъ, поддерживавшихъ крышу. Выкопанныя ружья съ пистолетами и грузинскими пороховницами висѣли на оленьихъ рогахъ, прбитыхъ къ одной изъ балоковъ. Высокія кадкі съ масломъ, бурдюки съ сыромъ и медомъ, да оригинальные кувшины въ безпорядкѣ лежали по угламъ.

Мы остались довольны угощеніемъ нашего Пшавца. Общій у всѣхъ кавказскихъ горцевъ пирогъ, состоящій изъ ячменнаго хлѣба, испеченнаго на маслѣ съ

второгомъ, шашлыки изъ дичины и, въ заключеніе, прекрасный медъ—все это удовлетворило нашъ аппетитъ какъ нельзя лучше. Мы пили ахметское вино Гуліа. . . Онъ зналъ, что я былъ въ Россіи и постоянно задавалъ мнѣ оригинальные вопросы.

— Такъ, дзмобило, Россія большая деревня? снова спросилъ онъ меня.

— Въ двадцать разъ больше вашей Пшави.

— О-о-о! Неужели есть на *Дунаѣ* такія деревни? А, примѣрно, далеко отселѣ Россія?

— Дальше, чѣмъ отъ Тифлиса до Дербента.

— Не близко. Я въ Тифлисѣ не бывалъ, но слышалъ, гдѣ онъ. Тепло-ли въ Россіи?

— Напротивъ, такъ холодно, какъ тебѣ и не снилось. Зимой, если выйдешь изъ дому, непременно замерзнешь. Съ Октября, до половины Апрѣля снѣгъ все идетъ да идетъ.

— Значитъ тамъ горы велики; а я думалъ, больше нашихъ нигдѣ нѣтъ. А кахетинское вино дороже чѣмъ у насъ въ Пшави?

— Да, обь немъ тамъ и не знаютъ.

— Не-у-ж-е-л-и?! Значитъ русская деревня хуже нашей Пшави! Какъ-же тамъ люди-то живутъ?

— Будто безъ кахетинскаго нельзя жить! Живутъ также какъ и Пшавцы: въль большая часть твоихъ земляковъ очень рѣдко его пьютъ?

— Да что мои земляки?! Всѣ они *мужики*, и не многими развѣ лучше Лезгинъ; въ Россіи же, я думалъ, все дворяне, да князья живутъ, а такимъ людямъ какъ же можно жить безъ кахетинскаго! . . . Тебѣ, по крайней-мѣрѣ, изъ дому присылали?

— Нѣту.

— Ну, такъ я же все понимаю, какъ ты тамъ могъ прожить безъ вина. . . Нѣтъ ужъ, какъ хочешь, а видно, Россія дурная деревня. Ты бы отуда убѣжалъ домой, какъ и я съ отцомъ удизнуди изъ Лезгистана. . .

— Изъ Лезгистана бѣжали? Значитъ, вы были въ плѣну? Расскажи-ка дзмобило; вѣроятно, это любопытная вещь.

— Длинная исторія, мой дзмобило, а вы спѣшите до мой.

— Да я, пожалуй, до вечера останусь, только расскажи.

— Изволь, въ такомъ случаѣ. Я. . . да ты можешь-быть повѣришь? . . . Не суди обо мнѣ по моему глупому уму и не завидной наружности. . . Я, правда, въ Россіи не былъ и грамотѣ не учился; но все-таки горжусь собою, потому-что во мнѣ течетъ кровь мамаци (отца) и я совершенно въ него, — это не хвастовство, клянусь *Салтымъ Миромомъ*! заключилъ онъ, все больше и больше одушевляясь. Вся Пшавія знала моего отца, спроси кого хочешь!

— Вѣрю, вѣрю я тебѣ Гуліа! Только скажи, въ чемъ дѣло. И благодаря словоохотливости Пшавца, я узналъ, въ чемъ дѣло.

Отецъ Гуліа, Мамаци стоитъ того, чтобы рассказать его биографію. Онъ не славился богатствомъ, потому-что не любилъ бережливости, и гостепріимство составляло его первую добродѣтель. За-то онъ славился храбростію во всей Грузіи и былъ близокъ къ грузинскому царю Праклію, который всюду бралъ его съ собою. Не смотря, что тогда было очень опасно, отецъ Гуліа преспокойно таскался по дѣсамъ и, по порученію Праклія, не разъ пробираясь въ Лезгистанъ, гдѣ, скрывъ своего коня въ потайной пещерѣ, ходилъ по ночамъ и осматривалъ непріятельскія мѣста. Мамаци былъ молодецъ изъ себя и одинъ видъ его могъ навести страхъ. Винтовка его, оправленная въ серебро, которую онъ не промѣнялъ бы на цѣлую Пшавию, положила не одного Лезгина. Горцы старались поймать его живьемъ и это имъ удалось: они напали на него въ дѣсу, когда онъ спалъ, обезоружили, и связавъ,

(* Пшавцы бѣдятъ верхомъ или ходятъ пѣшкомъ; арбы у нихъ нѣтъ; сѣно, дрова и другія вещи они возятъ на саняхъ, что также въ обычаѣ и у горцевъ, живущихъ на военно-грузинской дорогѣ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Российскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Анны третьей степени съ бантомъ*: 1850 года Ноября въ 5-й день — въ воздаяніе за отличную храбрость и мужество, оказанную въ дѣлахъ съ горцами, во время зимней экспедиціи сего года въ Большой-Чечнѣ, при проложеніи просѣки по Шалинскому-Лѣсу, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Маіоръ *Хрисанфовъ*; Капитаны: Навагинскаго Пѣхотнаго полка: *Стиридоновъ*; Тенгинскаго Пѣхотнаго полка: *Ксархаки* и Адъютантъ Командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи *Зедергольмъ*; Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабсъ-Капитанъ *Полторацкій* и 19-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ *Лукьянскій*. — Въ тотъ же день (5-го Ноября) — въ награду за отлично-усердную службу и за труды, понесенные при перевязкѣ раненныхъ подъ неприятельскими выстрѣлами въ отрядѣ, при вырубкѣ, въ началѣ настоящаго года, Шалин-

скаго-Лѣса, при чемъ былъ контуженъ, баталіонный лекаръ Нарвскаго Егерскаго полка Титулярный Совѣтникъ *Интельманъ*. — *Тотъ же орденъ и степени безъ банта*. 1850 года Ноября въ 5-й день, въ награду за отличное исполненіе обязанности своей въ продолженіе зимней экспедиціи сего года въ Большой-Чечнѣ, Баталіонные Лекари: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка *Джогоши* и Тенгинскаго Пѣхотнаго полка *Родзевичъ*. — Ноября въ 9-й день, по заслужительствованію Намѣстника Кавказскаго объ отличности службъ и согласно удостоенію Кавказскаго Комитета, Коллежскіе Ассесоры: Непременный Членъ Ставропольскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія *Протопоповъ*; состоящій въ должности Совѣтника Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ *Добринскій* и Помощникъ Шемахинскаго Губернскаго Почтмейстера *Сововъ*; Титулярные Совѣтники: Тифлисскій Младшій Полиціймейстеръ *Бенъзаръ*; Ассесоръ Ставропольской Казенной Палаты *Щедринъ*; Почтмейстеры: Екатериноградскій, *Медведевъ*; Нахичеванскій, *Алексеевъ*; Екатери-

нодарскій, *Пановъ*; Эриванскій, *Калашниковъ*; Бакинскій, *Самборскій*; Помощникъ Тифлисскаго Губернскаго Почтмейстера *Новиковъ*; Чиновники особыхъ порученій: Старшій при Тифлискомъ Военномъ Губернаторѣ *Князь Тумановъ* и Закавказской Казенной Палаты *Астандидовъ*; Секретарь сей же Палаты *Князь Аргутинскій-Долмурковъ*; Джеваншпрскій Участковый Засѣдатель *Агасровъ* и Приставъ Каранагай-Эдишкульскаго народа въ Ставропольской губерніи, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Поручикъ *Балуевъ*. — *Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени*. — 1850 года Ноября въ 9-й день, въ воздаяніе за отличное мужество и распорядительность, оказанную при изгнаніи горцевъ, вторгнувшихся въ Іюль мѣсяцъ сего года въ Бѣлоканскій округъ, Командиръ Эриванскаго Карабинернаго полка, Полковникъ *Князь Байрадонъ-Мухранскій 4-й*. — *Ордена Св. Анны второй степени; Императорскою короною украшеннаго*. — 1850 года Ноября въ 5-й день, въ воздаяніе за отличную храбрость и мужество,

уволи въ горы. За нимъ въ Лезгистанѣ смотрѣли строго, днемъ заставляли его работать, а по ночамъ, надѣвъ ему на ноги колодки, бросали въ яму. Впрочемъ, отецъ Гуліа мало-по-малу свылкался съ своими врагами и наконецъ какъ-бы помирился съ ними. Онъ, казалось, потерялъ воинственный характеръ, сталъ заниматься выдѣлываніемъ горскихъ суконъ и дѣлалъ ихъ какъ-нельзя лучше, а неоднократныя предложенія Лезгивъ — идти съ ними на хищническіе набѣги — онъ всегда отвергалъ. Ему приглянуло одна Лезгинка, и онъ взялъ ее въ жены, прижилъ съ нею единственнаго сына, и этотъ сынъ былъ — Гуліа.

По-мѣрѣ того, какъ подросталъ сынъ, отецъ все больше и больше привязывался къ нему, потому-что видѣлъ, какъ вмѣстѣ съ овкостью и силою росла въ немъ неаппетитъ къ Лезгивамъ: ребенокъ наносилъ побой и всячески старался вредить своимъ ровесникамъ-горцамъ. Маленькое семейство стремилось на родину и искало случая къ побѣгу. Гуліа, доселѣ помнитъ, какъ они убѣжали. Нѣсколько дней они скрывались въ потайной пещерѣ, на границѣ Лезгистана, зная, что будетъ погоня. . . . Съ собою они ничего не могли взять, кромѣ оружія и сумки просяной муки; но этотъ запасъ скоро истощился и бѣглые принуждены были питаться лѣсными продуктами. Они путешествовали, какъ обыкновенно путешествовать всѣ почти Лезгины, пробирающіеся на разбой или спасающіеся отъ бѣды — шли по ночамъ, скрывались днемъ. Наконецъ, они прибыли въ Пшавію и поселились въ Ахметѣ, что на правомъ берегу Алазани. Это было въ то время, когда престарѣлый Пракшій уже изнемогалъ въ борьбѣ съ смутами внутри государства и съ горцами Лезгистана, которые всюду проникали въ Грузію, наводили ужасъ и поселяли горе между ея жителями.

Семейство Мамади жило сначала довольно бѣдно, но мужъ съ женой прилежно выдѣлывали сукна и бурки, которыя мѣняли на барановъ. Въ маленькомъ Пшавцѣ, родители не замѣчали никакой способности къ рукодѣльству, между-тѣмъ какъ онъ страстно привязывался къ бродячей жизни: любилъ съ винтовкой въ рукахъ рыскать по лѣсамъ и горамъ, смотрѣлъ за стадами отца и привыкалъ къ суровой жизни дикаря. «Часто, говорилъ Гуліа, дни и недѣли оставался я безъ хлѣба, питаюсь сырымъ мясомъ.» Онъ имѣлъ 16 лѣтъ отъ роду, когда потерялъ отца. Мамади былъ убитъ Лезгинами и жена скоро послѣдовала за мужемъ. «Я поклонялся *Святѣмъ Миропомъ* на могилѣ моего отца, сказалъ Пшавецъ, что на славу отомщу врагамъ за смерть отца».

Изъ юноши Гуліа сдѣлался мужчиной и не покидалъ прежнихъ своихъ занятій. Въ немъ развернулся характеръ, который можетъ развиться только въ суровыхъ горахъ, и характеръ этотъ отчасти отпечатлѣлся въ чертахъ лица Гуліа. Лицо его, открытое и спокойное, выражало стойкость и твердость духа; оно высказывало глубокую сосредоточенность, когда горецъ не понималъ чего нибудь. Въ настоящее время волосы его были сѣды какъ лунь. Онъ имѣлъ 70 лѣтъ отъ роду, плечи широкіе, сложеніе мускулистое и

крѣпкое и станъ его былъ прямъ какъ у юноши. Глаза горца были такъ зорки, что различали предметы въ самую темную ночь. Если-бы онъ не былъ съ нами на Болчормѣ, мы остались бы безъ огня, потому-что въ сильный мракъ только онъ одинъ могъ видѣть, гдѣ были сухія дрова. Костюмъ Пшавца весьма простъ и состоитъ — въ жаркую пору изъ темно-синей рубашки и исподницъ, а зимой изъ грубой овчины съ лаптями. Винтовка Гуліа, видѣвшая при его отцѣ нѣсколько-разъ Лезгистанъ и много разъ бывшая въ дѣлѣ, не красива на видъ, но имѣетъ богатый стволъ и бьетъ далеко и мѣтко. «Я больше своей жизни дорожу этимъ ружьемъ, — съ гордостью сказалъ старикъ: — съ такимъ товарищемъ всюду иду смѣло впередъ.» Гуліа говоритъ громко и повелительно, голосъ его звучитъ, слова онъ протягиваетъ или сжимаетъ, какъ и всѣ вообще горскіе Грузины. Гуліа разговорчивъ и любитъ шутить. Съ нимъ трудно соскучиться, потому-что множество любопытныхъ анекдотовъ онъ рассказываетъ весьма живо.

Горскій холодеъ для нашего Пшавца ничемъ. Когда другіе дрожатъ въ овчинахъ, онъ разгуливаетъ въ рубашкѣ. Гдѣ бы онъ ни былъ, климатъ не оказываетъ на него никакого вліянія, и Гуліа не помнитъ, чтобы когда нибудь онъ хворалъ или лежалъ въ постели, потому и не хочетъ вѣрить болѣзнямъ и искусству знахарокъ. Какъ-будто природа его организовалась не изъ тѣла и крови, а изъ желѣза. Не разъ переплывалъ онъ впады Юру или Алазанъ, во время ихъ сильнаго разлива, когда онѣ бурлятъ, шумятъ и быстро катятъ свои мутныя воды. «А хотите ли знать, какъ мастерски управляетъ онъ лошадью? Когда мы събѣжали по болчорскимъ скатамъ, я принужденъ былъ идти пѣшкомъ, потому что валился съ лошади, Пшавецъ же осмѣлялъ мою неловкость и пустилъ лошадь во весь опоръ. Этотъ горецъ бьетъ самую крупную дичь какъ куръ, и часто подкрадывается къ ней съ однимъ кинжаломъ въ рукѣ. Еще не забыть въ Пшавіи слѣдующій объ немъ анекдотъ. Однажды, въ лѣсу, молодой медвѣдь бросился на Гуліа. Съ нимъ ничего не было, но онъ не любитъ отступать ни передъ кѣмъ, и засучивъ рукава рубашки, вступилъ съ неприятелемъ въ рукопашный бой. Животное и Пшавецъ лежали по-очередно другъ на другѣ. Но медвѣдь былъ сытъ и усталъ скорѣе. Гуліа связалъ его и приволокъ въ деревню. Рука старика теперь не много дрожитъ, но все-еще не даетъ промаху. Мы нарочно хотѣли испытать его и держали съ нимъ пари въ пѣльмовый. На разстояніи 4 сажень, онъ попалъ изъ ружья въ лезвее ножа.

Семейство нашего проводника состоитъ изъ второй жены, двадцатилѣтняго сына и молоденькой дѣвочки. Въ домѣ мы нашли только дочь, которая между Пшавками могла показаться очень хорошенькою. О сынѣ мѣсяца два уже Гуліа ничего не знаетъ, потому-что онъ далеко и пасетъ стада. «Впрочемъ, въ немъ нѣтъ, — говорилъ отецъ, — моего молодечества». Жена уѣхала въ Кахетію собирать долги виномъ.

Гуліа не любитъ пускать отъ себя своихъ гостей съ голоднымъ желудкомъ, потому-что онъ гостеприменъ

и имѣетъ въ запасѣ всякую дичину. Въ винѣ онъ не нуждается какъ какой-нибудь Гамхарди. Меду, масла и сыру онъ самъ продаетъ на сколько угодно. Рогатаго скота, особенно же овецъ — лучшаго богатства кочующихъ Грузинъ — у Гуліа очень много. Деньгами, выручаемыми отъ ихъ продажи, онъ ссужаетъ Кахетинцевъ и беретъ ихъ садъ въ закладъ. Обыкновенно говорятъ объ немъ, кто его знаетъ: «Гуліа хитеръ и богатъ какъ настоящій Армянинъ».

Исторія первой жинитбы Пшавца представляетъ одинъ любопытный эпизодъ, о которомъ нельзя умолчать. Жена его называлась Вардисахаръ и, по словамъ мужа, была очень хороша, но пада на грѣхъ. Объ ней начала ходить молва; сначала мужъ не хотѣлъ вѣрить, но потомъ слухи оправдались. Любовники попались Гуліѣ, который тутъ же сдѣлалъ надъ ними расправу. Пшавца онъ кинжаломъ прикололъ къ землѣ, у жены отрѣзалъ носъ и прогналъ ее отъ себя; несчастная вскорѣ умерла въ домѣ отца.

— За-чѣмъ ты такъ жестоко обошелся съ ней? спросилъ я Пшавца, который въ это время сдѣлалъ плутскую грамасу, теребя усь. — Не грѣхъ тебѣ?

— Грѣхъ?! А ей не грѣхъ было мнѣ имѣвать?

— А ты самъ, скажи по совѣсти, ей неизмѣнялъ?

— Да вѣдь я мужчина и имѣю право дѣлать, что хочу. Я созданъ, чтобы быть ей господиномъ, она — чтобы быть рабою. Какъ же она . . . Нѣтъ ужъ, я знаю хорошо. Женщина хитрѣе чорта: захочетъ, такъ проведетъ всякаго. Съ нею, по настоящему, не такъ еще слѣдуетъ обращаться.

Въ настоящее время старикъ уже не сталкивается съ Лезгинами. «Но прежде, сказалъ онъ, я пилъ ихъ кровь и не падалъ даже грудныхъ дѣтей, когда они попадались мнѣ въ руки. Правда, Лезгины хитры, но я ихъ перехитрю. Я умѣлъ высматривать горна на густолиственномъ деревѣ, когда онъ въ свою очередь искалъ себѣ глазами добычи, и искусно подползти къ нему. Сколько въ свою жизнь я спялъ ихъ съ дѣревьевъ и кисти правыхъ рукъ выставлялъ на козлѣ!» Лѣтъ десять тому назадъ Гуліа имѣлъ съ ними торжественное и, вѣроятно, послѣднее свиданіе. Онъ служилъ въ милиціи, и вмѣстѣ съ другими шестью милиціонерами, откомандированъ былъ для реконсцировки. Они наткнулись на Лезгинъ, которыхъ было вдвое больше. Грузины, не смотря на убѣжденія Пшавца встрѣтить враговъ, дали тягу. «Мнѣ совѣстно было, сказалъ старикъ, первый разъ въ жизни показать тылъ неприятелю.» Съ взведеннымъ куркомъ своей винтовки, онъ присѣлъ у скалы, къ которой подступъ былъ только съ одной стороны. Горцы долго вертѣлись въ значительномъ отдаленіи и, чтобы заставить Пшавца сдѣлать выстрѣлъ, старались вывести его изъ себя и всячески передразнивали. Но Гуліа преспокойно сидѣлъ на мѣстѣ и насвистывалъ пшавскія пѣсни. Лезгины видѣли, что съ такимъ человѣкомъ ничего не сдѣлаешь, плюнули, послали ему выразительную брань и побрели во свояси.

Дмитрій Бакрадзе.

оказанныя въ дѣлѣ съ горцами во время зимней экспедиціи сего года въ Большой Чечнѣ, при проложеніи просьби по Шалинскому лѣсу, Дивизионный Квартирмейстеръ Кавказской Резервной Гренадерской бригады, Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Дювернъ*, Навагинскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Урушичъ* и Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Ротмистръ *Князь Дундуковъ-Корсаковъ*. 1850 г. Ноября въ 9 день, по засвидѣтельствованію Намѣстника Кавказскаго объ отлично-усердной службѣ и согласно удостоенію Кавказскаго Комитета, Статскіе Совѣтники: Ставропольскій Вице-Губернаторъ *Борзенка*; Губернскій Казначей Ставропольской Казенной Палаты *Золотницовъ* и Предсѣдатель Кутаисскаго Губернскаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ *Князь Тумановъ*. — *Ордена Св. Анны второй степени безъ украшенія*. 1850 года Ноября въ 5-й день — въ возданіе за отличную храбрость и мужество, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами во время зимней экспедиціи сего года въ Большой Чечнѣ, при проложеніи просьби по Шалинскому лѣсу, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка: Полковникъ *Серебряковъ 2-й* и Подполковникъ *Ревенскій* и Кубанскаго Егерскаго полка Маіоръ *Усовскій*. — Въ тотъ же день (5 Ноября) — въ награду за отличное исполненіе обязанности своей въ продолженіе зимней экспедиціи сего года въ Большой Чечнѣ, Помощникъ Главнаго Доктора Грозненскаго военнаго госпиталя Коллежскій Совѣтникъ *Каптемировъ*. — Ноября въ 9-й день — по засвидѣтельствованію Намѣстника Кавказскаго объ отлично-усердной службѣ и согласно удостоенію Кавказскаго Комитета, Предсѣдатель Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Статскій Совѣтникъ *Монтепскій*; Коллежскіе Совѣтники: Старшій Совѣтникъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія *Поляскій*; исправляющій должность Совѣтника Тифлисскаго Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда *Голубевъ*; Совѣтникъ Ставропольской Казенной Палаты *Суковскій* и Ставропольскій Земскій Исправникъ Надворный Совѣтникъ *Петровскій*. — Въ тотъ же день (9-го Ноября) — въ награду за отличие, оказанное при изгнаніи горцевъ, вторгнувшихся въ Юльмѣсцѣ сего года въ Бѣлоканскій округъ, Эриванскаго Карабинернаго полка Маіоръ *Фелькнеръ 2-й*.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 18 сего Ноября обыкновенное общее собраніе, удостоенное Предсѣдательствомъ Августѣйшаго его Предсѣдателя, Государя Великаго Князя Константина Николаевича. Въ собраніи семь присутствовали: г. Вице-Предсѣдатель Генераль-Лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, помощникъ Предсѣдателя Тайный Совѣтникъ Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ, почетный членъ Общества Генераль-Адъютантъ Федоръ Петровичъ Лютке, 62 дѣйствительныхъ члена и 3 члена сотрудника.

Секретарь сообщил собранію о подаркахъ, полученныхъ со времени послѣдняго общаго собранія для библиотеки Общества, и о рукописныхъ статьяхъ, доставленныхъ въ Общество. Въ числѣ подарковъ принята съ особою признательностію присланная г. Министромъ Финансовъ коллекція повременныхъ изданій подвѣдомственнаго ему Министерства за всѣ годы, съ самаго начала ихъ появленія. За сямъ доведено секретаремъ до свѣдѣнія собранія о важнѣйшихъ распоряженіяхъ Совѣта за послѣдній мѣсяцъ.

Дѣйствительный членъ Общества Яковъ Владиміровичъ Ханьковъ предъявилъ карту, составленную имъ по порученію Общества, для поясненія помѣщаемыхъ въ V части Записокъ Общества статей г. Махшеева объ Аральскомъ морѣ и г. Давилевскаго о Хивинскомъ Ханствѣ, и занявъ за тѣмъ собраніе изустнымъ изложеніемъ основаній, руководившихъ его при составленіи сей карты.

Обративъ сначала вниманіе на недостатокъ вообще географическихъ изысканій въ Средней Азійи и на необходимость составлять общія карты ея изъ произведенныхъ разновременнѣ отрывочныхъ сведеній, рекогносцировокъ и описаній, при сводѣ которыхъ представляется картографу обширное поле произвола, г. Ханьковъ изъяснилъ всю важность, при такихъ обстоятельствахъ, подробнаго указанія употребленныхъ имъ источниковъ и способа ихъ примѣненія. Представивъ въ бѣгломъ и живомъ очеркѣ политическую судьбу изображенной имъ на картѣ страны съ XIII вѣка, сношенія ея съ Россіею, торговое значеніе вообще Средней Азійи въ настоящее время, и возрастающее значеніе собственно Хивы при постепенномъ развитіи гражданственности въ подвластныхъ Россіи странахъ, лежащихъ къ юго-востоку отъ Урага, г. Ханьковъ перешелъ къ историко-критическому разсмотрѣнію матеріаловъ для картографіи Аральскаго моря и Хивинскаго Ханства съ ихъ окрестностями, и разобралъ при семъ какъ свѣдѣнія древнихъ о сихъ странахъ, такъ и точнѣйшія свѣдѣнія, постепенно о нихъ приобретеныя преимущественно Русскими путешественниками съ начала XVII вѣка. Въ поясненіе сего изложенія, г. Ханьковъ представилъ рядъ весьма любопытныхъ старинныхъ картъ разсматриваемой имъ части Средней Азійи. Войдя за тѣмъ въ разборъ картъ Аральскаго моря и Хивы, изданныхъ въ новѣйшее время Николаемъ Владиміровичемъ Ханьковымъ (дѣйствительнымъ членомъ Географическаго Общества), Циммерманомъ и Базинеромъ, Яковъ Владиміровичъ Ханьковъ заключилъ рѣчь свою указаніемъ на матеріалы, принятые имъ главнымъ образомъ въ руководство при составленіи своей карты, и изложеніемъ результата сдѣланнаго имъ примѣненія этихъ матеріаловъ.

Превосходно исполненный г. Ханьковымъ картографическій трудъ и прекрасное изустное изложеніе предмета ученаго его сообщенія, вызвали живѣйшее одобреніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества и всего собранія, выраженное г. Ханькову самымъ лестнымъ для него образомъ, лично Его Императорскимъ Высочествомъ.

За сямъ Его Высочество, по приглашенію г. Вице-Предсѣдателя, изволилъ разсматривать заготовленный по заказу Общества макетъ въ человѣческой ростъ для имѣющагося въ Этнографическомъ Музеѣ полнаго Черкесскаго костюма съ оружіемъ. Весьма удачно исполненіе этого макета, для котораго голова вылеплена извѣстнымъ въ здѣшней столицѣ художникомъ Гейзеромъ, съ вѣрнымъ изображеніемъ Черкесскаго типа лица, заслужило похвалу Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

По отбытіи за сямъ Его Императорскаго Высочества, засѣданіе продолжалось подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя, для выслушанія краткаго отчета, представленнаго Дѣйствительнымъ членомъ Григоріемъ Петровичемъ Гельмерсеномъ о физико-географическихъ и преимущественно геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ имъ въ семъ году, по порученію Общества, съ цѣлію указанія тѣхъ линій, которымъ должна будетъ слѣдовать предположенная въ будущемъ году отъ Общества тригонометрическая нивелировка возвышенностей средней полосы Россіи. По важности главнѣйшихъ ученыхъ результатовъ сихъ изслѣдованій, которыя будутъ обнародованы въ свое время во всей подробности въ трудахъ Общества, собраніе, по положенію г. Вице-Предсѣдателя, выразило признательность свою г. Гельмерсену за подъятыя имъ труды, по возложенному на него Обществомъ порученію.

Въ заключеніе засѣданія провозглашены, по установленному въ Обществѣ порядку, имена предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Кандидатовъ, которые будутъ подвергнуты балотированію въ слѣдующемъ обыкновенномъ Собраніи.

Изъ Корпуснаго Приказа. Ноября 27 дня 1850 г.

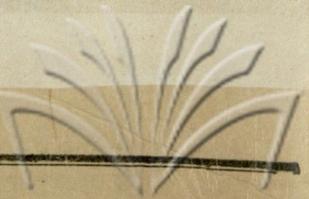
14-го прошлаго Іюня, партія Лезгинъ, большою частію конныхъ, пройдя передъ разсвѣтомъ, какъ по слѣдствію обнаружено, въ 130-ти сажняхъ отъ укрѣпленія Кварельскаго, проскакала черезъ селеніе Кварели, отстоящее отъ укрѣпленія въ 2-хъ верстахъ и начала грабить на базарѣ, при чемъ убила на улицахъ 14 душъ, но наконецъ самими жителями, подлѣ начальствомъ Князей *Григорія* и *Давида Чавчавадзевиныхъ*, прогнана съ урономъ и оставила въ нашихъ рукахъ 8 тѣлъ убитыхъ на мѣстѣ. Отъ укрѣпленія же не дана никакая помощь селенію, а послѣ прогнанія непріятеля никто не былъ посланъ въ гарнизонъ для преслѣдованія, а напротивъ того Командующій въ ономъ Подполковникъ *Старовъ*, по узнаніи о дѣйствіяхъ партіи, вмѣсто подавляющаго селенію помощи, заперъ ворота крѣпости и разставилъ гарнизонъ въ боевомъ порядкѣ по фасадамъ подлѣ предлоговъ, что можетъ быть гераздо сильнѣйшая партія имѣетъ намѣреніе пасть на укрѣпленіе; гарнизонъ состоялъ изъ 288 нижнихъ чиновъ Грузинскаго Ливійнаго № 12 баталіона и 42 милиціонеровъ подлѣ командою Прапорщика Князя *Вацнадзе*. Князь *Вацнадзе*, во время свѣдѣнія и прежде онаго, объявилъ, что онъ просилъ идти на помощь селенію со своими милиціонерами, и хотя Подполковникъ *Старовъ* сіе оспариваетъ, но онъ непремѣнно долженъ былъ и безъ просьбы другаго сіе сдѣлать, ибо стыдно Русскому Начальнику, при появленіи незначительной партіи Лезгинъ, запираетъ ворота и разстлавлять гарнизонъ для собственной защиты, не посылая не только части гарнизона для спасенія атакованнаго богатаго селенія, но и милиціонеровъ, которые не могли для него быть необходимыми; и очевидно, что ежели-бы Князь *Вацнадзе* съ милиціонерами былъ туда посланъ, то партія хищниковъ, ворвавшаяся въ Кварели, во время сна жителей, по горстью тѣхъ же жигелей отбитая потомъ съ урономъ, могла-бы быть истреблена или по-крайней-мѣрѣ не успѣла-бы грабить базаръ.

Когда-же Подполковникъ *Старовъ* узналъ, что партія прогнана, то все-же въ ожиданіи мнимаго непріятеля и подлѣ предлоговъ, что было уже поздно, не послалъ никого изъ гарнизона, а особливо милиціонеровъ для преслѣдованія партіи, тогда какъ посланные потомъ по распоряженію Маіора Князя *Джаидерова* милиціонеры, напали на непріятеля, завели съ нимъ перестрѣлку и отбили часть взятой изъ селенія добычи. Все сіе явствуетъ сперва изъ полученныхъ рапортовъ, а потомъ изъ свѣдѣнія, произведеннаго особо по сему предмету мною отряженнымъ Адъютантомъ моимъ Ротмистромъ *Пономаремъ*.

За таковою поступокъ Подполковника *Старова*, который я считаю несообразнымъ съ именемъ Русскаго, слѣдовало бы его отдать подъ судъ, но такъ какъ по мнѣнію, впрочемъ ошибочному, командовавшаго Лезгинскою линіею за отсутствіемъ Генераль-Маіора *Чиллева*, Генераль-Маіора *Бельгарда*, гарнизоны наши должны думать о своей защитѣ, а не о защитѣ жителей, и что такое мое мнѣніе могло быть внушено Подполковнику *Старову* передъ движеніемъ самаго Генерала *Бельгарда* и Командовавшаго флангомъ Полковника *Квятковскаго*, и еще болѣе по вниманіе престарѣлыхъ лѣтъ Подполковника *Старова*, я рѣшаюсь ограничиться арестованіемъ его въ Метехскомъ замкѣ въ Тифлисѣ на два мѣсяца, и переводомъ въ другой ливійный баталіонъ, отдаленный отъ военныхъ дѣйствій и отъ Кахетіи, гдѣ, конечно, ему самому стыдно находится и показываться жителямъ и тѣмъ войскамъ и милиціонерамъ, которымъ онъ помышалъ исполнить долгъ свой какъ бы слѣдовало и спасти богатое селеніе Кварели отъ претерпѣнной онымъ потери.

Декабря 7-го 1850 г. № 204.

Приказомъ отъ 9 Ноября № 184, я благодарилъ всѣхъ чиновъ вѣрнѣшаго мнѣ Кавказ-

скаго Корпуса за тѣ старанія и усердіе, чрезъ которыя мы могли показать Высокому почитателю здѣшняго Края Государю Наслѣднику, значительную часть какъ войскъ, такъ и военныхъ расположеній оныхъ, такъ, чтобы заслужить милостивое вниманіе и похвалу Его Императорскаго Высочества.

Теперь, съ душевнымъ удовольствіемъ объявляю по Корпусу, что Государь Наслѣдникъ за блистательную храбрость, Имъ показанную при стычкѣ съ чеченскою партіею при слѣдованіи изъ кр. Воздвиженской въ укр. Ачхой, Всемиловѣннѣе пожалованъ Кавалеромъ Св. Георгія.

Награду сію я считаю, и весь Корпусъ будетъ считать за настоящую лестную награду намъ самимъ, ибо въ рядахъ нашихъ Наслѣдникъ Всероссийскаго Престола имѣлъ случай и воспользовался онымъ, чтобы показать военный духъ и неустрашимость въ присутствіи значительной части воиновъ Кавказской линіи, милиціи и многихъ мирныхъ Чеченцевъ, у коихъ всѣхъ, день сей останется на всегда въ памяти; также радостно для насъ было узнать, что Государь Наслѣдникъ назначенъ Шефомъ одного изъ отличнѣйшихъ полковъ здѣшняго Корпуса, Эриванскаго Карабинернаго и будетъ носить мундиръ Кавказскій.—Изъ сего видно и Высокое вниманіе Его Императорскаго Величества Великаго Государя Нашего къ Кавказскому Корпусу и постоянно-храбрымъ и усерднымъ подвигамъ оного.

Объявляя по Корпусу о снхъ радостныхъ событіяхъ, предписываю прочесть приказъ сей по всѣмъ частямъ войскъ въ роткахъ, эскадрахъ и батареяхъ.

Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ.

Въ Тушинскомъ участкѣ случилось интересное происшествіе, служащее новымъ доказательствомъ поразительной, почти невѣроятной храбрости Тушинъ. 30 Сентября, постоянно враждующіе съ Тушинами Кистины, въ числѣ 30 человекъ, пробрались въ горную Туметію и похитили у жителей Пириктейскаго общества, селенія Парсма, до ста штукъ барановъ, пасшихся за деревнею. Довольные своею добычею Кистины, пробрались домой, гнали барановъ чрезъ гору Чешо. По этой самой горѣ, шли на повски непріятели пять Тушинъ, подъ предводительствомъ хорошо знающаго мѣстность Дартлойскаго жителя Джорджа Лекаидзе. Замѣтивъ похитителей барановъ, Тушинны не задумались отбить у Кистинъ собственность своихъ единоплеменниковъ; занявъ выгодную позицію они завели съ врагами перестрѣлку, въ слѣдствіе которой Кистины, не думая болѣе о баранахъ, дали тягу, но не всѣ они ушли отъ мѣткихъ пуль Тушинъ: трое легли на мѣстѣ, нѣкоторые получили опасныя раны. Побѣдители, снявъ съ убитыхъ оружіе, отрѣзавъ, по національному обычаю, кисти правыхъ рукъ—возвратились домой и отдали хозяевамъ похищенныхъ у нихъ барановъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

— Въ октябрьской книжкѣ *Современника* помѣщена первая часть статьи Г. Костенецкаго: *Записка объ Аварской экспедиціи на Кавказъ 1857 года*. Когда *Современникъ* помѣтитъ окончаніе этой статьи, редація Кавказа дастъ объ ней отчетъ.

— Въ библиографической статьѣ, помѣщенной мною въ 73 № Кавказа, объ изданіи Господиномъ Броссе текста и перевода на французскій языкъ *Исторіи Грузіи*, извѣстной подъ названіемъ: *Картлисъ-цховреба*, я, между-прочимъ,

сказалъ, что желающіе приобрести эту книгу должны съ своими требованіями обращаться въ Императорскую Академію Наукъ. Г. Броссе удостоилъ меня письмомъ, въ которомъ, раздѣляя совершенно мое мнѣніе о Грузинской исторіи, пишетъ также, что Академія имѣетъ своего чиновника въ Тифлисѣ Г. Кепадзе, къ которому могутъ обращаться всѣ желающіе получить книгу, изданную Академіею. Объявляя объ этомъ, я считаю нужнымъ присовокупить, что Г. Кепадзе, получивъ на дняхъ изъ Академіи нѣсколько экземпляровъ перваго и втораго издана Картлисъ-цховреба на грузинскомъ языкѣ, а также: *Грузино-Русско-Французскій словарь, составленный Давидомъ Чубиновымъ*, и что въ скоромъ времени Академія вышлетъ ему еще другія сочиненія (*).

Имѣніе надобности приобрести знаменитое твореніе Вахушти: Географія Грузіи (Descr. géogr. de la Géorgie etc.), — могутъ обратиться къ Статскому Совѣтнику Ханькову, которому также наша Академія прислала нѣсколько томовъ этого сочиненія для продажи. (Цѣна 3 р. с.)

Въ слѣдствіе различныхъ библиографическихъ статей, помѣщенныхъ въ Кавказѣ — редація наша получаетъ требованія отъ многихъ иногородныхъ особъ, на высылку книгъ, о которыхъ говорили эти статьи. По невѣднію этихъ книгъ для продажи въ редакцію, она не можетъ исполнить требованій, но желая снисходительно расироженію въ краѣ книгъ, нужныхъ для его изученія, — предлагаетъ авторамъ этихъ сочиненій присылать ихъ въ редакцію для продажи. Кромѣ того книгопродавцы, имѣющіе книги (на русскомъ и иностранныхъ языкахъ), относящіяся къ Грузіи, Арменіи, Кавказу, Персіи и Азіатской Турціи — могутъ также присылать въ редакцію по нѣскольку экземпляровъ этихъ книгъ, съ означеніемъ ихъ цѣны. Редація съ удовольствіемъ станетъ безвозмѣдно объявлять о нихъ, о новыхъ же сочиненіяхъ помѣщать библиографическія статьи. Въ это предложеніе нашей редакціи не входятъ денежные расчеты: она не желаетъ брать никакой платы за комиссію, и по мѣрѣ продажи будетъ высылать деньги хозяевамъ книгъ, за исключеніемъ однакожъ того, что будетъ ей стоить пересылка книгъ требователямъ, живущимъ внѣ Тифлиса. И. Сл.

(*). Г. Кепадзе живетъ въ домѣ Статскаго Совѣтника Кипіани. Первый извезовъ исторіи Грузіи стоитъ 3 р. второй 2 р. 50 к. Словарь Г. Чубинова 4 р. 60 к. Книги эти можно также получить и въ редакціи Кавказа.

ВИНОГРАДЪ ВЪ КОМНАТАХЪ.

Весной, когда начинается земледѣльческія работы, во всякомъ случаѣ прежде, чѣмъ начнется распускаться виноградъ, берутъ немуральный горшокъ, отъ 10 до 12 дюймовъ выши-

ны и около 9 дюймовъ ширины, на двѣ пробиваютъ круглое отверстіе около 2 дюймовъ въ діаметрѣ, и въ это отверстіе втыкаютъ однолѣтнюю или двухлѣтнюю вѣтвь, близъ раздѣла, не слишкомъ деревнистаго, винограда и устанавливаютъ горшокъ такъ, чтобы узелъ между старымъ и молодымъ деревомъ былъ нѣсколько выше отверстія горшка, а двѣ здоровыя почки около срединѣ вышины горшка. Изъ этихъ почекъ, равно какъ и изъ узла, образуются корни. Часть вѣтви, внутри горшка, между почками и узломъ обертываютъ узенькими шерстяными тесемками, наполняютъ горшокъ хорошей землей и ставятъ его до верхушка края или до половины въ землю, насыпаютъ надъ нимъ кучу земли и для защищенія отъ изсушающаго дѣйствія солнца и воздуха кладутъ сверху нѣсколько камней или кирпичей. Выходящая надъ кучей часть вѣтви срѣзывается такъ, чтобы оставалось только двѣ или три почки. Съ вѣтви между горшкомъ и кустомъ срѣзываютъ всѣ почки и отпрыски. При сухой погодѣ землю тщательно поливаютъ. Если лоза, отъ которой берется отводокъ, находится высоко, напр. въ шпалерѣ у дома, то можно горшокъ установить на столѣ (стулѣ). Для скорѣйшаго образованія корней очень полезно слѣзть у самага узла узенькій надрѣзъ коры около всей вѣтви, и въ этотъ надрѣзъ довольно крѣпко вложить раскаленную желѣзную проволоку. Отъ этого выше проволока образуется отолстѣніе, изъ котораго кустообразно выходятъ корни. Чѣмъ выше температура въ продолженіи лѣта, тѣмъ скорѣе и сильнѣе развиваются корни. Въ августѣ они болѣею частію наполняютъ весь горшокъ, такъ-что во время созрѣванія винограда можно отвалить ихъ отъ куста. Это всего лучше дѣлать постепенно. Когда увѣрятся, или по росту отпрысковъ, или отпаявъ часть земли, что корни развились сильно, то надрѣзываютъ вѣтвь *ниже горшка*, отъ времени до времени, напр. черезъ каждыя восемь дней, до тѣхъ поръ, пока останется только тонкая связь съ кустомъ. Когда новое растеніе привыкло къ своему собственному питанію, то и послѣдняя связь его съ кустомъ развивается и горшокъ отнимается и ставится или въ комнату, *гдѣ не бываетъ мороза*, или въ подвалъ. Если хранить его нужно долго, то укорачиваютъ побѣги около почекъ и отрѣзываютъ главный побѣгъ. Если потомъ поливать горшокъ, то растеніе можетъ храниться безъ свѣта до марта и даже апрѣля. Такимъ образомъ разведенный виноградъ оказывается необыкновенно плодотымымъ. Если нужно сохранить кустъ до слѣдующей зимы для отводковъ, то ставятъ его въ комнату, въ которой было-бы около 12° Р. теплоты, и по-крайней-мѣрѣ два часа въ день солнечный свѣтъ; притомъ срѣзываютъ каждую вѣтвь такъ, чтобы оставалось всего два, три, много пять побѣговъ. (Revue horticole.)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Намень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
12 го Декабря.							
7 утра.	+ 1.7	+ 0.9	0.83	573.27	Тихо.	Пасм. и туманъ.	+ 0,3
12 полд.	+ 3.5	2.4	0.79	572.48	—	—	
4 попол.	+ 3.3	2.3	0.81	570.95	—	Обл. раз.	
9 веч.	+ 1.0	0.3	0.85	570.91	—	Пасмурно.	
13 го Декабря.							
7 утра.	+ 1.2	+ 0.4	0.80	569.94	Тихо.	Обл. туманъ.	+ 0,1
12 полд.	+ 3.0	1.8	0.77	568.62	—	Обл. раз.	
4 попол.	+ 4.3	2.0	0.60	567.38	С.З. сил.	—	
9 веч.	+ 3.2	1.2	0.63	567.75	—	—	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.